

лаблено, в центре внимания автора находится само столкновение героя с окружающим миром, его восприятие, поведение. Однако герой отнюдь не пассивен. Принципиально важным для А. К. Толстого оказывается не результативность взаимодействия, а сам факт стремления героя изменить свою судьбу. Кроме того, автор его устами последовательно показывает, как противоречивая, не волевая, но активная личность превращается в «инфернального героя». «Амена» А. К. Толстого – едва ли не единственная в оригинальной романтической литературе попытка проследить рождение и становление инфернального романтического героя, а также – попытка раскрыть его внутренний мир, в данном случае ярко противопоставляемый внешнему «готическому» облику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Полякова А. А. От романа к повести («Упырь», «Амена») // Готическая традиция в русской литературе. М.: РГГУ, 2008. – С. 136–163.
2. Толстой А. К. Амена. Отрывок из романа «Стебеловский» // Толстой А. К. Собр. соч.: В 4 т. – М.: Художественная литература, 1963. – Т. 3. – С. 140–158.
3. Фёдоров Ф. П. Человек в романтической литературе. – Рига: Латвийский гос. ун-т, 1987. – 118 с.
4. Ямпольский И. Г. А. К. Толстой // Ямпольский И. Г. Середина века. Очерки о русской поэзии 1840–1870 гг. – Л.: Художественная литература, 1974. – С. 83–170.

УДК 821.161.1.09-7+929Акунин:929Салтыков-Щедрин

Т. А. Клёнова

ЩЕДРИНСКИЕ ТРАДИЦИИ В «СКАЗКАХ ДЛЯ ИДИОТОВ» Б. АКУНИНА

В статье рассматривается влияние «Истории одного города» и «Сказок» М. Е. Салтыкова-Щедрина на «Сказки для идиотов» Б. Акунина.

Ключевые слова: постмодернизм, чужое слово, контаминация, кукольность, сатира.

В истории литературы много примеров того, как творчество того или иного писателя в большей или меньшей степени оказывало влияние на его современников или потомков. Этот закономерный процесс в эпоху постмодернизма и постпостмодернизма приобрёл причудливые формы, когда использование чужого слова становится концептуальным приёмом. Творчество Б. Акунина, который является одним из массовых и наиболее читаемых современных авторов, критики называют характерным для конца «героической эпохи постмодернизма и постпостмодернизма» [4]. Его считают искусным стилизатором, создающим произведения «в духе» Н. С. Лескова, А. П. Чехова, Ф. М. Достоевского и др.

Многие исследователи отмечают, что массовый писатель выполняет «рыночный заказ массового читателя». Для этого часто используются образы-стереотипы, свернутые универсальные схемы восприятия с заранее известным механизмом воздействия. Подобные авторские стратегии использует и Б. Акунин, так определив свою установку: «Беллетрист существует в режиме диалога. Он всегда рассказчик, он всегда следит за реакцией публики, он ее просчитывает. Этому требует элементарная учтивость: взялся развлекать – развлекай» [2]. Его текст – это своего рода конструктор, собранный из уже известных и узнаваемых, при определённом уровне подготовки, образов. В одном из интервью писатель прямо говорит: «Я ведь не прислушиваюсь к музыке сфер, я конструирую остросюжетные тексты, а это дело инженерное» [2].

В своей статье мы намерены показать, как в этом конструировании используются тексты М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Объектом нашего внимания является не самое известное произведение Б. Акунина – сборник из восьми рассказов под общим названием «Сказки для идиотов» (2000). Это единственное его произведение с явно выраженной сатирической направленностью, поэтому резонно предположить, что как постмодернист писатель опирается на определённую литературную традицию.

Во-первых, сразу возникает вопрос, кто является адресатом сказок, т.е. какая категория читателей маркирована словом *идиоты*. По словам Л. Сафроновой, «успешность литературного проекта определяется в первую очередь верным расчётом некой модели усреднённого читателя с достаточными стереотипными реакциями на прочитанное» – именно так она объясняет именование адресата сказок [6]. С этим трудно согласиться. Обращает на себя внимание тот факт, что понятие «идиот» встречается лишь в одной сказке, о главном герое которой сказано, что во время своей предвыборной кампании, он «...объехал всю империю. Произносил идиотские речи...» [1]. В данном контексте словосочетание «идиотские речи» можно понимать двояко: с одной стороны, идиоты – те, для кого предназначены речи, с другой – само содержание предвыборного выступления может характеризоваться как идиотское. В данном случае для нас важно, что слово отсылает к небылому городу Глупову и его жителям, который является прообразом городов, изображаемых в большинстве современных сатирических хроник [3]. По замечанию Т. Н. Головиной, в произведениях такого рода обязательно присутствует описание города, его правителей и жителей. Как же выглядят в этом смысле «Сказки для идиотов»?

Начнём с того, что Б. Акунин не акцентирует внимание на образе города, хотя в тексте существуют элементы, свидетельствующие, что местом действия является Москва. Но образ города не раскрывается настолько полно и подробно, как у М. Е. Салтыкова-Щедрина. Основное внимание автор уделяет его населению и правителям, используя те же принципы создания образов власть имущих, что и классик. Так, в цикле присутствует галерея портретов, точнее карикатурных изображений политических дея-

телей. «Метафорически анаграммируются» [6] легко узнаваемые имена и фамилии реальных персон российской политики и культуры. Таков скандально прославившийся генпрокурор Курятников, «застуканный с девками» [1], чей образ отсылает к скандально известному прокурору Ю. И. Скуратову, который был снят с должности из-за подобного скандала. В образе вождя коммунистической партии Зиновия Андреевича, он же «ужасный мальчишка на букву З» [1], легко разглядеть председателя КИРФ Г. А. Зюганова. Столичный генерал-губернатор Губок с его потёртой треуголкой явно напоминает Ю. М. Лужкова и его знаменитую кепку и т. д. Особенно ярко реализуется щедринский принцип «исторических проекций и совмещений» [3: 19] в образе Виктора Степановича Лорис-Меликова. Б. Акунин контаминирует фамилию известного политического деятеля М. Т. Лорис-Меликова, который в середине XIX в. участвовал в Кавказской войне, а в 1880–1881 гг. занимал пост министра внутренних дел, и имя В. С. Черномырдина, премьер-министра России (1993–1998), который в 1995 г. вёл переговоры с чеченскими боевиками по освобождению заложников в Будёновске. Тем самым писатель подчёркивает, что история повторяется и в наши дни остаются актуальными те же проблемы, что и в XIX в.

В романе М. Е. Салтыкова-Щедрина сатирический эффект усиливается тем, что все градоначальники умирают от причин ничтожных, неестественных или курьёзных, достойно венчающих их позорный жизненный путь: один был растерзан собаками, другой заеден клопами, третий умер от натуги, силясь постичь сенатский указ, и т. д. Для снижения своих персонажей Б. Акунин использует подобные приемы разоблачения. У него власть имущие оказываются в очень неприглядных ситуациях, например в сказке «Невольник чести» показан политический крах мэра Москвы, что в определённом смысле является смертельным для публичного человека. Скандал разгорается по причине постыдной для патриота, каким себя представляет градоначальник: он уличается в том, что пользуется унитазами иностранного производства – и это разрушает его политическую карьеру. Как видим, история, придуманная Б. Акуниным, оказалась в какой-то степени пророческой и для прототипа этого персонажа.

Подобно М. Е. Салтыкову-Щедрину, Б. Акунин пользуется приёмом «кукольности». Так, фамилия и имя главного героя сказки «Тэфаль, ты думаешь о нас» звучат довольно странно – Ягкфи Еьукуеудш. Если написать это в английской раскладке компьютера, получится Zurab Tsereteli. Прототипом этого персонажа является известный и часто критикуемый скульптор, автор ряда нелепых сооружений. В сказке герой представлен как инопланетянин, который строит на земле невероятной конструкции шпионский гиперлокатор для передачи сигналов на планету Тэфаль, используемый в завоевательных целях. Соплеменники Ягкфи Еьукуеудша планируют, что при захвате Земли всё её население перенесётся на планету Вуфер, она же Death, т. е. будет уничтожено. Персонаж Б. Акунина – инопланетное существо – по сути, является осовремененной запрограммированной куклой. Писатель показывает, что пока подобные существа имеют вес и значе-

ние в обществе, люди вынуждены, подобно марионеткам, осуществлять чужие разрушительные замыслы.

Показывая отношение населения к правителям, Б. Акунин также следует традициям классика. Его «народ исторический» ведёт себя так же, как и глуповцы в «Истории одного города»: то безудержно бранят облечённых властью лиц, то исполняются чувством начальстволюбия. Однако Б. Акунин подчёркивает, что бессознательное отношение народа к собственной жизни является следствием грамотных и расчётливых пиаровских манипуляций, использующих для улавливания душ новейшие политтехнологии. В одной из сказок устами персонажа вводится обозначение обывателей – «игнорабусы», что означает людей, с которыми не считаются и чьё мнение игнорируется. Такой народ присутствует в истории только номинально, представляя собой марионетку, которая необходима для осуществления замыслов кукловода.

Естественная параллель напрашивается не только с «Историей одного города», но и со щедринскими сказками. Об этом свидетельствуют и само обозначение жанра и проблемы, поднятые Б. Акуниным. Одна из актуальных тем в сказках М. Е. Салтыкова-Щедрина – историческое поведение интеллигенции и вырождение либерализма. Постмодернистская сатира Б. Акунина направлена на разоблачение псевдолиберализма. Такая позиция вполне определённо проявляется и в других текстах писателя – в его собственных интервью, и в тех интервью, которые он брал у других лиц. В этом смысле особенно показательны интервью с известным политическим заключённым Михаилом Ходорковским [5]. Оно явно свидетельствует о негативном отношении писателя к политике двойных стандартов, к тому, что либерализм правителей и интеллигенции заканчивается там, где начинается борьба за капитал. Одна из идеологических проблем, затронутых в «Сказках для идиотов», – отсутствие у интеллигенции собственного слова и собственной позиции. Можно вспомнить щедринские сказки «Вяленая вобла» и «Либерал», в которых разоблачается идеология и психология приспособленчества, трусливого общественного поведения интеллигенции. В сказке Б. Акунина «Неведущий Ипполит Вяземский» главный герой телеведущий Ипполит Вяземский, из благодарности к начальнику, ссудившему его деньгами, благодаря которым удалось спасти сына от смертельной болезни, вынужден говорить с экрана такие вещи, которые противоречат его понятиям о порядочности. Вместо того чтобы выступить и отказаться от постыдного ремесла, он, ведя очередную передачу, впивается ногтями в ладонь, как бы смывая позор кровью.

Б. Акунин как постмодернист сделал «игру с классиками» моделью всего своего творчества. В «Сказках для идиотов» нет прямого указания на текст-первоисточник, как например, во многих других произведениях писателя, в которых цитируемый автор так или иначе обозначен (в заглавии, в эпиграфе, посвящении) или явно определяется при прочтении. Но вместе с тем, проведённый анализ показывает, что в «Сказках для идиотов» можно

проследить конкретные параллели с творчеством великого русского сатирика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акунин Б. Сказки для идиотов // <http://www.akunin.ru/knigi/prochee/skazki/>
2. Акунин Б. «Акунин пера» / Беседу вёл Л. Парфёнов // Русский Newsweek. – 2005. – № 4. – С. 6.
3. Головина Т. Н. «История одного города»: продолжение следует... // Щедринский сборник / Под ред. Е. Н. Строгановой. – Тверь: Золотая буква, 2003. – Вып. 2. – С. 9–38.
4. Курицын В. Русский литературный постмодернизм // <http://guelman.ru/slava/postmod/9.html>
5. Разговор писателя Григория Чхартишвили (Б. Акунин) с Михаилом Ходорковским // <http://www.echo.msk.ru/blog/>
6. Сафронова Л. Художественный образ-стереотип и проблема авторства // <http://www.filologija.vukh.ru>

УДК 821.161.1.09-1+929Пушкин+929Гумилёв

С. В. Пушкарёва

МОТИВ ОЧИСТИТЕЛЬНОЙ ЛЮБВИ В ТВОРЧЕСТВЕ А. С. ПУШКИНА И Н. С. ГУМИЛЁВА: СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

В статье исследуется мотив любви в творчестве Н. С. Гумилёва. Автор сравнивает воплощение мотива очистительной любви в произведениях поэта Серебряного века и А. С. Пушкина и находит много общего в понимании любви как гармонизирующего начала, противопоставленного идее греховности, страсти, мотивированной «тёмным» в человеке.

Ключевые слова: творчество, поэзия, мотив любви, концепт, сакральность.

«Сердце поэта не может не любить. Ибо где нет любви, нет и истины», – таков, по мнению С. Л. Франка, завет А. С. Пушкина [18: 89]. Николай Гумилёв был «влюблён всегда: в поэму, в женщину, иль в запах» [3: 379]. Это особое состояние души В. С. Соловьёв назвал материалом гения. По его словам, «духовная энергия творчества есть превращение энергий чувственной души» [16: 342]. В терниях любви, страстной и очищающей душу, лирический герой обретает полноту знания о мире. Из ветреного увлечения любовь может превратиться в пагубную страсть, терзающую совесть героя, но может явиться и целительной, жизнотворной силой, очищающей душу.

Оппозиция любви как очищающей силы и любви-страсти, светлого и тёмного начал в лирике А. С. Пушкина и Н. С. Гумилёва обозначена, в частности, рядом определённых образов-символов. Как и пушкинский «лю-